

САРАН Александр Юрьевич — кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник кафедры истории России, заместитель начальника научно-организационного отдела Среднерусского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; asaran1958@yandex.ru)

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СССР В 1920–1930-х гг. (на материалах Центрально-Черноземной области)

Аннотация. В статье анализируется состав общественных организаций, действовавших на территории Центрально-Черноземной области в 1920–1930-х гг. Рассматриваются различные варианты классификации общественных организаций, использовавшиеся властями и учеными различных отраслей науки. Автор предлагает новую классификацию общественных организаций, построенную на принципах группировки общественных потребностей.

Ключевые слова: гражданское общество, общественные организации, классификация, НКВД, Центрально-Черноземная область

Общественные организации в координатах отношений «власть — общество» выступают в качестве системной составляющей социума. Именно они являются основой создания гражданского общества. Для понимания особенностей функционирования политической системы СССР необходим анализ места и роли в ней общественных организаций, а чтобы решить эту задачу, требуется систематизировать их состав.

В качестве предмета исследования мы выбрали общественные организации Центрально-Черноземной области (ЦЧО), которая в 1928–1934 гг. объединяла территории Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний, т.е. здесь представлен региональный уровень, который позволяет соединить фактологический, как правило, местный, и теоретический, зачастую общегосударственный уровни разработки проблемы.

Классификация общественных организаций возможна по различным принципам. Так, НКВД при перерегистрации общественных организаций в 1929 г. предписал выделять: 1) общества и союзы, не преследующие цели извлечения прибыли: (а) научные; б) научно-технические; в) литературные и т.д.); 2) массовые добровольные общества (ОСОАВ, МОПР, ОДН, пожарных и т.д.).

Классификация НКВД не свободна от противоречий. Прежде всего, как первая, так и вторая группа организаций не преследуют цели извлечения прибыли, а значит, этот признак не может выделять первую группу. Массовость также присуща некоторым обществам первой группы, и примером может служить Общество массового опытничества, изобретательства и рационализаторства (МОИР). И добровольность не может служить отличием второй группы организаций, членство в которых могло носить до некоторой степени принудительный характер.

Кроме того, в своей практике милиция рассматривала и религиозные организации в качестве особого вида общественных организаций. И Орловский городской совет, выдавая в 1929 г. задание для милиции, поручил ей, в частности, подвести «итоги проверки деятельности обществ, не извлекающих прибыли, и выполнение договоров религиозными общинами»¹. Тем самым в государст-

¹ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 146. Л. 236.

венной практике религиозные объединения воспринимались в одном ряду с другими общественными организациями, хотя и не были обозначены в классификации НКВД.

Административный отдел исполкома ЦЧО, развивая предписание НКВД, в собственном распоряжении окружным административным отделам дал несколько иную классификацию: «а) культурно-просветительские (ОДР, ОДСК, эсперанто...); б) научные и научно-технические (общества краеведения, юридические, медицинские, инженерные); в) спортивные; г) музыкальные, художественные, литературные». То есть, вводятся группы культурно-просветительских и спортивных организаций, объединяются научные и научно-технические общества, а к литературным добавляются музыкальные и художественные. При этом областной административный отдел отказывается от универсального расширения «и т.д.», которое оставляло перечень НКВД открытым. Тем самым разделению общественных организаций на 4 группы придается окончательный характер.

Эти классификации были созданы в прикладных целях – для регистрации и отчетности для удобства контроля за общественными организациями – и носили ориентирующий характер.

Для изучения всей массы общественных организаций, действовавших на территории Центральной России на рубеже 1920–1930-х гг., на наш взгляд, требуется более полная классификация. В отечественной науке общественные организации объединяются в следующие группы: профессиональные, кооперативные, молодежные, научные, творческие, культурно-просветительские, оборонно-спортивные, взаимопомощи и социальной помощи, общественно-политические. Такую группировку применяла, в частности, авторитетный исследователь общественных организаций Т.П. Коржихина [Коржихина 1997: 347–356], а И.Н. Ильина добавляет к этому перечню национальные общества, международные организации и вводит универсальную группу – «прочие общества» [Ильина 2001: 174]. Таким образом более полно учитывается разнообразие общественных организаций по сравнению классификацией, применяемой властными структурами.

Ц.А. Ямпольская предлагает более глубоко структурированную и выстроенную частично по иерархическому принципу классификацию. В зависимости от целей она делит общественные образования на 6 групп: КПСС, ВЛКСМ и пионеры, профсоюзы, творческие союзы, кооперативные организации и добровольные общества. В группе добровольных обществ выделяются еще и подгруппы: политические и научно-пропагандистские организации, культурные, научные, научно-технические, спортивные, оборонные, общества содействия и социальной помощи [Ямпольская 1972: 59]. Такая классификация обладает большей систематичностью по сравнению с другими, а значит в большей степени способствует анализу проблемы. Встречаются иные виды классификации общественных организаций, они более подробно проанализированы в работе И.Н. Ильиной [Ильина 2001: 41–47]. Т.П. Коржихина предложила особый методологический подход, в соответствии с которым классификация или группировка общественных организаций может зависеть от целей конкретного исследования.

Автор на эмпирической основе собранных данных о более чем 200 общественных организациях, действовавших в Центрально-Черноземной области в 1920–1930-е гг., предлагает еще один вариант классификации, основанной на функциональном принципе – с точки зрения деятельности общества как единого целого. При этом анализ ведется по принципу от общего к частному. Наиболее широким понятием в этом случае можно считать взаимодействие общественного организма с внешним миром – природой. Более узким по отношению к системе отношений «общество – природа» будет понятие «структура общества».

Следующим по степени детализации понятием можно считать «человек как часть общества». Графически это может быть выражено системой концентрических кругов, когда человек оказывается в центре построения.

Предлагаемый подход позволяет выделить из всей массы общественных организаций, действовавших во время существования ЦЧО на ее территории, 3 группы. Каждая из этих групп объединит образования, занимающиеся по преимуществу одной из трех проблем: 1) взаимоотношениями общества и природы; 2) взаимодействиями различных частей самого общества (классов, различных социальных групп, слоев и т.п.); 3) проблемой человеческого состава общества, т.е. проблемами личности. В целом это соответствует подходам таких наиболее широких общепринятых классификаторов, как библиотечный или «Номенклатура специальностей научных работников», в которых выделяются следующие блоки: 1) естественные науки, техника, сельское хозяйство; 2) общественные науки; 3) медицина.

Конечно, внутренние границы всех классификаций (и предлагаемая здесь не является исключением) в значительной степени условны. Почти все организации выполняли целый ряд функций и до определенной степени соответствовали характеристикам одновременно нескольких групп классификации. Предлагаемое разделение организаций на группы производится в функциональных целях по главным, с точки зрения автора, характерным признакам, относящимся к наиболее общим категориям.

Общества, относящиеся к системе «общество – природа» в 1928–1934 гг., исследовали природное окружение – фауну, флору, земные недра на территории области, зачастую с целью экономического освоения (экологическая задача защиты природы от деятельности человека в то время еще не была поставлена на региональном уровне). Они представлены местными краеведческими организациями.

Общественные организации 2-й группы, отражающие взаимодействие различных частей самого общества, были наиболее многочисленными. Организации, связанные с интересами разных поколений, условно делятся на детские и ветеранские. Среди детских организаций своей численностью выделяется пионерская, ее отделения действовали во всех районах ЦЧО; руководители и организаторы пионерского движения проходили профессиональную подготовку. Большие группы детей входили во вспомогательные (по отношению к взрослым) организации, такие как «Юные друзья МОПРА», «Юные друзья Союза воинствующих безбожников» и др. Но существовали и другие, самостоятельные детские организации – подпольные партии и группы, отражающие тягу молодых людей к самостоятельности, независимости: «За царя и бога», «Союз великого дела», «Ку-клукс-клан», «Мститель» [Саран 2003: 151]. Среди организаций взрослых, занимающихся проблемами детей, можно выделить педагогические и общество «Друг детей», занимавшееся рядом задач – борьбой с беспризорностью и безнадзорностью детей, организацией производительного детского труда.

Среди общественных организаций 2-й группы выделяются политические организации четырех подвидов: организации, которые непосредственно занимались политической деятельностью; вспомогательные политические организации; организации отставных политиков и фантомные организации. Последние существовали не в самом обществе, а лишь в чьем-либо сознании, но сведения о них были задокументированы. Все эти организации можно разделить и по их отношению к господствующей идеологии. На почве коммунистической идеологии действовали троцкисты, мясниковцы, комсомольцы, мопровцы; социалистическую ориентацию имели организации меньшевиков, социалистов-революционеров, анархистов; скорее некоммунистическую ориентацию имели сионисты и неле-

гальные организации, такие как «Демократический централизм», «Российский союз свободного труда», «Союз справедливых», «Вольные крестьяне» и «Правая оппортунизма» [Саран 2003: 182-188]. Вспомогательные политические задачи (мобилизационные, идеологического противостояния) выполняли ВАРНИТСО, Союз воинствующих безбожников.

В ЦЧО действовали 3 политические организации ветеранов – Штаб красных партизан и красноармейцев, Общество бывших политкаторжан и ссыльных поселенцев, Общество старых большевиков и подпольщиков, – которые поддерживали своих членов в организации быта и продолжении участия в политической борьбе в доступном объеме.

К фантомным организациям относятся «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России», «Контрреволюционная офицерская монархическая организация», «Трудовая крестьянская партия», «Зеленая армия», «Крестьянская партия народной свободы», «Крестьянский союз», «Партия Дубинина» [Саран 2003: 212-236]. Они проходили по документам партийных и репрессивных органов, о некоторых из них писали в газетах, журналах и книгах, за мнимое участие в них пострадали люди, но реально такие организации не существовали.

Многочисленными по составу организациями были профсоюзы ЦЧО, которые защищали интересы своих членов, а также осуществляли мобилизацию трудящихся на различные кампании, проводившиеся властями. Сходные с ними задачи выполняли также курский Союз кустарей и Общество землеустройства трудящихся евреев.

Объединения людей, связанных с техникой, решением техногенных проблем, составляют особую группу организаций. Здесь и общества, носящие профессионально-просветительский характер («Техника – массам», Научно-техническое общество, общество «За овладение техникой», Областное межсекционное бюро инженеров и техников), и организации, объединявшие любителей технического творчества, такие как Общество изобретателей, Общество массового опытничества, изобретательства и рационализаторства, Общество содействия рабочему изобретательству. Общество друзей радио и Общество содействия автоматизации, моторизации и дорожному строительству объединяли черты организации 1-й и 2-й группы. А Общество содействия обороне авиационному и химическому строительству – знаменитый ОСОАВИАХИМ, кроме перечисленных проблем, решало еще и задачу военизации населения.

К досуговым организациям можно отнести Областной охотничий союз, Фотографическое общество, общества филателистов и группы эсперантистов. К виду досуговых приближаются и спортивные организации. Крупнейшей из них являлось «Динамо», поменьше было Курское общество любителей спорта и шахматные кружки, а Общество пролетарского туризма и экскурсий обслуживало все население области.

3-я группа общественных организаций была связана с решением личностных проблем: жизни и смерти, здоровья, индивидуального физического и духовного развития человека. Эти проблемы, как правило, не были единственными для общественных организаций, отнесенных автором к этой группе; обычно они ставились идеологами и участниками самих организаций в один ряд со многими другими целями. Однако по своей значимости для всего общества само присутствие указанных проблем в программе или деятельности какой-либо из организаций, что встречается нечасто, позволяет выделить ее в особую группу. Эта группа существует достаточно условно, многие из этих организаций по другим своим признакам относятся к иным разделам общей классификации. Тем не менее, с точки зрения автора, наличие такой группы представляется необходимым для того, чтобы представление о круге интересов организованной части общества

было вполне исчерпывающим с точки зрения философского и системного подходов.

Самой масштабной проблемой для каждого отдельного человека является проблема его жизни и смерти, или витальности и летальности. Немногие из организаций касались этой стороны жизни индивида. Религиозные организации скопцов, иоаннитов, имяславцев, стефановцев, постников и организация «Правильный путь к спасению», помимо своей конфессиональной деятельности, выступали также против деторождения. А общины секты молчальников даже призывали к убийству детей, правда, не всех, а только тех, которые родились в годы пятилетки¹.

Другие же общественные организации, такие как Общество спасения на водах, общества содействия милиции и уголовному розыску, Вольное пожарное общество, Центрально-Черноземное областное отделение Российского общества Красного Креста, наоборот, одной из основных своих задач считали спасение человеческих жизней в условиях экстремальных ситуаций. В настоящее время эта проблема сходным образом воспринимается на государственном уровне. Об этом можно судить по расширению полномочий Министерства по чрезвычайным ситуациям РФ [Елисеев 2014: 208]. В научном сообществе также отмечается, что демографическая ситуация требует «внимания органов власти» [Жвирблис 2014: 45].

Сохранение или восстановление здоровья можно считать следующей по значимости задачей после вопросов жизни и смерти. Ее решали организации уже упоминавшегося РОККА, а также Медицинское общество, Общество борьбы с алкоголизмом, общества помощи инвалидам войны, больным и раненым демобилизованным красноармейцам, семьям лиц, погибших на войне, и семьям лиц, призванных в ряды РККА; физкультурные организации. Комплексные задачи социальной поддержки личности выполняли комитеты помощи содержащимся в местах заключения и освобожденным из них; в числе этих задач находились и вопросы помощи в медицинском обслуживании.

Задачи умственного, интеллектуального развития личности выполнялись как просветительскими организациями (общество «Долой неграмотность», секция ОСПС «Иностранные языки в массы», шефские общества «Кульсмычка»), так и научными (Союз научных работников, Общество марксистов-диалектиков, Общество историков-марксистов, Научно-педагогическое общество при Воронежском государственном университете). При Воронежском медицинском институте существовала Научная ассоциация врачей, а инженеры и техники создавали научно-технические общества (НТО) или научно-инженерно-технические общества по всей Центрально-Черноземной области. В области сельскохозяйственных наук действовало Общество аграрников-марксистов. Научно-исследовательский характер носила работа кружка по изучению религиозного быта, народных суеверий и предметов культа, созданного при Орловском антирелигиозном музее, а также областного краеведческого общества.

К общественным организациям 3-й группы следует отнести и религиозные организации, которые на территории ЦЧО были представлены церквями и церковными группами, сектами и религиозными общинами различных конфессий. Они отражали духовные интересы большей части населения и в течение 1920–1930-х гг. лишь незначительно сокращались.

В 3-ю группу входят также нерелигиозные организации, связанные с развитием духовной культуры, – Общество любителей искусства, Ассоциация друзей театра, общество «Музыка – массам», Общество друзей советского кино, а также

¹ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 2769. Л. 15.

писательские объединения (Ассоциация поэтов, Ассоциация крестьянских писателей, Ассоциация пролетарских писателей), организации художников, архитекторов и музыкантов. В 1930-е гг. большинство этих организаций были объединены не только в рамках области, но и во всесоюзном масштабе – создаются общегосударственные Союз писателей, Союз архитекторов и др.

Таким образом, предложенная в настоящей работе классификация общественных организаций, действовавших на территории Центрального Черноземья в 1920–1930-е гг., носит универсальный характер и позволяет охватить полный состав выявленных общественных организаций региона, а также тех, которые могут быть выявлены в будущем. Классификация была произведена по функциональным признакам на основе принципа системности, исходя из целей, на основании которых и создавались общественные организации. Цели были сгруппированы с позиций общеполитического подхода к потребностям социума, которые и реализовывались через деятельность общественных организаций. Предлагаемая классификация общественных организаций может содействовать более глубокому пониманию проблем истории гражданского общества в нашей стране.

Список литературы

Елисеев А.Л. 2014. Разработка и основные положения государственной молодежной политики в Российской Федерации на рубеже XX–XXI веков. – *Среднерусский вестник общественных наук*. № 4. С. 207–214.

Жвирблис Ю.А. 2014. Компоненты изменения численности населения в Российской Федерации. – *Управленческое консультирование*. № 5(65). С. 43–48.

Ильина И.Н. 2001. *Общественные организации России в 1920-е годы*. М.: ИРИ РАН. 215 с.

Коржихина Т.П. 1997. *Извольте быть благонадежны!* М.: РГГУ. 372 с.

Саран А.Ю. 2003. *Власть и общественные организации в Центральной России. 1928–1934 гг.* М.–Орел: Изд-во ОГАУ. 434 с.

Ямпольская Ц.А. 1972. *Общественные организации в СССР*. Некоторые политические и организационно-правовые аспекты. М.: Наука. 179 с.

SARAN Aleksandr Yur'evich, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor, Senior Researcher of the Chair of History of Russia, Deputy Chief of Scientific Management Department, Central Russian Institute of Management – Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; asaran1958@yandex.ru)

CLASSIFICATION OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE USSR IN 1920s–1930s (on materials of Central Black Earth Region)

Abstract. The article suggests different variants of classification of public organizations in the 1920s–1930s, used by central and regional authorities and by scientists of various branches of science.

The author proposes a new classification of public associations built on the principles of grouping social needs: the first group included those enterprises, which were engaged in problems of interaction between society and nature; the second – engaged in interactions of different parts of society (classes, various social groups, etc.); the third – related to problems of an individual. Public organizations of the first group explored the natural environment for the purpose of economic development; the environmental challenge of protecting nature at that time had not yet been delivered at the regional level. Public organizations of the second group were the most numerous in the region: children's and veterans' organizations, trade unions, associations of people connected with the machinery, recreational organizations and so on. The third group of NGOs was related to the

solution of personal problems: life and death, health, personal physical and spiritual development. This proposed classification of public organizations in the 1920s–1930s is universal and allows covering the full composition of the social associations of the region.

Keywords: *civil society, social public organizations, classification, NKVD, Central Black Earth Region*

УДК 94 (47)

СОЛОВЬЕВА Екатерина Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова (432700, Россия, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4; kejt_84@mail.ru)

КОБЗЕВА Татьяна Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова (432700, Россия, г. Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4; tadir@mail.ru)

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ БЕЖЕНЦАМ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *Статья посвящена одному из направлений деятельности Особого совещания по обороне государства в годы Первой мировой войны, а именно компенсации убытков, понесенных населением западных губерний страны в ходе боевых действий. В стране были созданы несколько комиссий, занимавшихся вопросами выдачи беженцам денег взамен реквизированного армией имущества. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на созданный государством механизм по возмещению казной убытков, в условиях военного времени процесс получения выплат мог растянуться на год, усложняя и без того трудную жизнь беженцев на чужбине.*

Ключевые слова: *Первая мировая война, беженцы, реквизиционные квитанции, ликвидационные комиссии, Симбирская губерния, земство*

Экономический подъем и модернизационные процессы в России в начале XX в. были прерваны Первой мировой войной, которая стала настоящей катастрофой для страны. Однако именно Первая мировая война стала своеобразной проверкой на прочность всей государственной самодержавной системы – от органов государственной власти до органов земского и городского самоуправления.

В годы Первой мировой войны принудительное отчуждение собственности у местного населения для обеспечения действующей армии предметами боевого и материального снабжения осуществлялось не только в глубоком тылу, но и на театре военных действий. В условиях боевых действий неизбежны уничтожение посевных площадей и реквизиция разного имущества для нужд армии.

Согласно словарю иностранных слов, изданному в 1907 г., слово «реквизиция» означает требование во время войны, предъявляемое военным начальством к местным властям, о доставлении всего необходимого войску, в неприятельской стране – безвозмездно, в собственной – взамен квитанций, впоследствии оплачиваемых казначейством¹. Таким образом, местное население взамен уничтоженного (не убранный урожай, посевы, покосы, постройки и сооружения) и конфискованного для нужд армии имущества (продовольствие, скот, лошади, фураж, дрова, перевязочные материалы, строительные материалы и т.д.) получало кви-

¹ Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1907. – Академик. Доступ: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/31259/%D0%A0%D0%95%D0%9A%D0%92%D0%98%D0%97%D0%98%D0%A6%D0%98%D0%AF (проверено 08.07.2016).